Альбус Дамблдор, с самого начала своей магической жизни, понимал, что магия – это не просто фокус. Она была сложнее, чем могли себе представить даже самые пытливые умы. Вопрос "почему?" и "как?" мучил его с юных лет, но ответы, казалось, ускользали, прячась за завесой непостижимого. Сейчас, наблюдая за семикурсником, сидящим напротив, он снова задался этим вопросом. Мальчик, недавно ставший старостой, рассказывал о своих сновидениях, о фантастических видениях прошлого и будущего. Любой другой на месте Дамблдора, уже бы вызвал либо врачей из Святого Мунго, либо специалистов из Отдела тайн. Но Альбус был уверен, что перед ним не просто очередной случай психического расстройства. — Итак, ты видел будущее в своих сновидениях? — спросил он, и юноша кивнул.— Да, профессор, будущее и прошлое, хотя и фрагментарно, — ответил он нерешительно.Дамблдор кивнул, теперь понимая, откуда у мальчика появились знания о его сестре. — Должен сказать, что это очень увлекательно. По-настоящему увлекательно. Насколько мне известно, я впервые слышу о подобном случае. Но у меня есть свой вопрос, — медленно начал он, снова вглядываясь в глаза Эдварда. — Почему именно сейчас? Почему ты решил вмешаться именно сейчас? Ты молчал об этом все это время, но все же решил вмешаться. Почему? — спросил он мальчика. Ему казалось, что ответ может дать ему еще одну важную подсказку.Эдвард пожевал губами, откинулся на спинку кресла и закрыл единственный незабинтованный глаз. Между ними повисло молчание.— Поначалу все это было просто кашей. Все это обрело смысл только тогда, когда я ступил в эти Залы, и это стало для меня огромным сюрпризом. Какая-то часть меня хотела прийти к тебе и просто рассказать обо всем. Другая часть меня хотела никогда ни с кем об этом не говорить и просто проскочить мимо всего, — начал парень, и его чувства были понятны. Возможно, немного эгоистичные, но понятные. Затем он открыл глаз и встретился взглядом с Дамблдором.— Однако была и другая причина, — и Дамблдор догадался, что это за причина, а следующие слова мальчика подтвердили его подозрения. — Я просто не мог доверять тебе. Поэтому я молчал, — закончил мальчик, и Дамблдор кивнул, когда он заговорил. — Из-за того, что ты видел?Мальчик кивнул, хотя его главный вопрос остался без ответа.— Тогда почему сейчас? Зачем посылать мне это сообщение? Зачем вмешиваться сейчас? — спросил он еще раз.Эдвард секунду колебался, прежде чем наконец заговорил тихим голосом.— Потому что они дети. И они будут резать друг друга из-за одного безумца, потому что вся эта война была бессмысленной. Бессмысленная, и она сломала бы их всех, — закончил Эдвард дрожащим голосом, и Дамблдор позволил ребенку додумать эту мысль. — Поэтому я решил вмешаться. Я решил изменить кое-что, небольшие вещи, маленькие и важные, которые могли бы пощадить их.— И все же это изменило все! — вклинился он, и его староста кивнул.Альбус знал, что ему самому потребуется немало времени, чтобы осмыслить все, что он сегодня услышал. Вопросов было очень много. Произошли ли изменения от одного присутствия мальчика, или только от его активного участия? Переросли ли эти незначительные изменения, вызванные присутствием мальчика, в нечто большее? Впрочем, все эти вопросы можно было обдумать позже.— Вы сказали, что во сне Волан-де-Морт возродился во время последнего задания, но в этот раз он выбрал второе задание. Есть ли какая-то конкретная причина? — решил он задать более актуальный вопрос.Мальчик вздохнул и наконец начал.— В моих сновидениях Турнир Трех Волшебников состоял из четырех участников, — начал мальчик, и Дамблдор поднял бровь, улыбнувшись ребенку, и староста тоже кивнул со слабой улыбкой. — Да, это было довольно противоречиво. Но четвертым участником был сам Гарри. Корух-младший модифицировал Кубок и помещал его в центр лабиринта. Гарри и Седрик прикоснулись бы к нему одновременно, и оба перенеслись бы на Кладбище, где Волдеморт использовал бы кровь Гарри для ритуала возрождения, — услышав это, Дамблдор слегка нахмурился. — Но ведь Гарри еще нет семнадцати. Или в ваших сновидениях не было возрастных ограничений? И я полагаю, что под Седриком ты подразумеваешь Седрика Диггори, твоего одноклассника из Хаффлпаффа, — спросил он, и мальчик кивнул.— Возрастное ограничение было. Но Крауч-младший смог каким-то образом вписать имя Гарри. А Седрик был чемпионом Хогвартса, — на этом мальчик сглотнул и

продолжил. — Волдеморт убил Седрика, когда тот упал на кладбище, а Гарри смог выбраться оттуда только благодаря связи их палочек, — и Дамблдор был удивлен тем, что Эдвард знал эту информацию. Однако было и другое, гораздо более важное.— Он убил мистера Диггори, — подтвердил он, и Эдвард кивнул.— Да, — и он увидел, как Эдвард потянулся в карман и положил на стол листок бумаги. Дамблдор взял его и открыл, чтобы найти детали ритуала. — Это ритуал, который он использовал. Я не смог найти ничего об этом, но вы, возможно, сможете что-нибудь найти, — кивнул Эдвард, складывая бумагу и убирая ее в один из ящиков стола.— Спасибо за это. Я изучу это, — начал он, и это была новая информация, которая могла оказаться полезной в борьбе с Волдемортом. Однако пора была переходить к основной теме разговора.— Теперь, я полагаю, мы должны рассмотреть самый главный вопрос, — снова начал он, и мальчик кивнул.— Крестражи, — ответил Эдвард, и Дамблдор кивнул.Эдвард вздохнул, слегка наклонившись вперед, и Дамблдор почему-то почувствовал легкий ужас от того, что ему предстояло услышать. Спустя несколько часов, когда он снова сидел в своем кабинете в одиночестве, он убедился в своей правоте, глядя влажными глазами на фотографию молодой пары, держащей на руках ребенка. Он оплакивал судьбу маленького зеленоглазого ребенка, размышляя над услышанными ранее словами. Гарри Поттер был крестражем.

http://tl.rulate.ru/book/98561/3361534